

**Материал расположен на сайте
Всероссийской научной конференции
«Ялта-45/16. Феномен международной дипломатии в истории военных конфликтов».**
Адрес страницы: <http://yalta-45-16.mya5.ru/materialy-dokladov/>

Мударисова К.В.

г. Владивосток

**Роль МИД в установление российско-японских отношений в
1956 г.**

Аннотация: в статье рассматривается совместная декларация СССР и Японии в 1956 году, роль МИД в установление отношений двух стран. В декларации зафиксирован отказ сторон от взаимных претензий, возникших в результате войны, а также отказ СССР от репарационных претензий к Японии. Важным моментом Декларации была судьба острова Шикотан и островов Хабомаи: они должны были быть переданы Японии после подписания мирного договора. Одновременно с Декларацией был подписан протокол о развитии торговли и взаимном предоставлении режима наибольшего благоприятствования. Исследуются советско-японские отношения и проблема принадлежности южных Курильских островов.

Abstract: the article discusses the joint Declaration of the USSR and Japan in 1956, the role of the MFA in the establishment of relations between the two countries. The Declaration recorded the refusal of the parties from mutual claims arising from the war, and the refusal of the USSR of reparations claims against Japan. The important point of the Declaration was the fate of the Shikotan and Habomai Islands: they were to be transferred to Japan after the signing of the peace Treaty. At the same time the Declaration was signed the Protocol on the development of trade and

mutual granting of most favoured nation treatment. Examines the Soviet-Japanese relations and the problem of belonging of the South Kuril Islands.

Поскольку Советский Союз не подписал Сан-францисский мирный договор, между Советским Союзом и Японией были проведены отдельные переговоры о заключении мирного договора. Однако из-за расхождения позиций сторон по его территориальной статье согласия достигнуто не было.

После ратификации японским парламентом 28 апреля 1952 г. Сан-францисского мирного договора МИД Японии потребовал прекращения функционирования Представительства СССР при Союзном командовании в Токио, поскольку Советский Союз отказался подписать договор в Сан-Франциско.

Японское правительство под нажимом со стороны США, добившихся от Японии одновременно с Сан-францисским мирным договором подписания американо-японского договора об обеспечении безопасности, направленного против Советского Союза, КНР и ДРВ, наложило запрет на торгово-экономические отношения и культурные связи с нашей страной, не выдавало виз на въезд в Японию советским представителям и членам семей оставшихся в Токио сотрудников советского Представительства [2, с. 11] .

11 сентября 1954 г. в интервью редактору японской газеты "Цюбу Ниппон" министр иностранных дел СССР В.М. Молотов от имени Советского правительства выразил готовность к установлению дипломатических отношений с Японией. 12 октября того же года правительства СССР и КНР опубликовали совместную декларацию, в которой выступили за всестороннее развитие своих отношений с Японией.

Осенью 1954 года в Японии произошла смена политических сил, и уже в январе 1955 года премьер-министр Японии Хатояма указал, что "Японии следует предложить СССР нормализовать отношения с ним. В соответствии с этим 3 июня 1955 года в посольстве СССР в Лондоне начались официальные переговоры между Японией и СССР, призванные прекратить состояние войны, заключить мирный договор и восстановить дипломатические и торговые отноше-

ния. Несмотря на то, что попытки вынудить СССР пойти на территориальные уступки не имели каких-либо международно-правовых оснований, японская делегация в Лондоне продолжала добиваться удовлетворения своих притязаний. Более того, в японском проекте договора, представленном 16 августа 1955 года, вновь была выдвинуто положение о передаче Японии Южного Сахалина и всех Курильских островов. Н.С. Хрущев 21 сентября 1955 года заявил, что "Хабомаи и Шикотан настолько близко подходят к Японским островам, что надо учесть интересы Японии [3, с. 75] .

Как показали последующие события, японская сторона не захотела или не смогла под давлением США должным образом оценить "щедрый жест" Н.С. Хрущева, который считал, что предусмотренная им уступка уже принадлежавших СССР территорий побудит японцев заключить на этих условиях мирный договор. Но позиция японской стороны была непреклонной. В итоге, не найдя компромиссного решения, 20 марта 1956 года переговоры были прерваны на неопределенный срок.

В обменных письмах между первым заместителем министра иностранных дел СССР А.А. Громыко и полномочным представителем правительства Японии С. Мацумото от 29 сентября 1956 г. зафиксировано согласие сторон на продолжение после восстановления дипломатических отношений переговоров о заключении мирного договора, включающего и территориальный вопрос. Обмен указанными письмами открыл путь к восстановлению советско-японских дипломатических отношений и подписанию Совместной декларации СССР и Японии.

Совместная декларация СССР и Японии от 19 октября 1956 г. прекращала состояние войны и восстанавливала дипломатические и консульские отношения между двумя странами. В Совместной декларации зафиксировано согласие СССР и Японии на продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений переговоров о заключении мирного договора, а также согласие Советского Союза на передачу Японии островов Хабомаи и Шикотан после заключения мирного договора [6, с. 36] .

Содержание декларации.

Советско-японская совместная декларация 1956 года подписана 19 октября 1956 г. в Москве; вступила в силу 12 декабря 1956 г. В соответствии с Декларацией состояние войны, существовавшее между СССР и Японией с 9 августа 1945 г., было прекращено со дня вступления Декларации в силу; между двумя государствами восстанавливались мир и добрососедские отношения, СССР и Япония условились о восстановлении дипломатических и консульских отношений, согласились продолжить переговоры о заключении мирного договора [1, с. 316] .

Предусматривалось, что в возможно короткий срок между СССР и Японией начнутся переговоры о заключении договоров или соглашений по вопросам торговли и торгового мореплавания; одновременно с Декларацией вступят в силу конвенция о рыболовстве и соглашение о спасении людей, терпящих бедствие на море, от 14 мая 1956 г. СССР и Япония подтвердили, что в своих отношениях будут руководствоваться принципами Устава ООН, обязались не вмешиваться прямо или косвенно во внутренние дела друг друга. СССР изъявил готовность поддержать просьбу Японии о принятии ее в члены ООН, согласился освободить всех японских граждан, осужденных в СССР, и репатриировать их в Японию. Декларация зафиксировала отказ сторон от взаимных претензий, возникших в результате войны, а также отказ СССР от репарационных претензий к Японии.

СССР выполнил все взятые на себя по Совместной декларации обязательства: отказался от репараций с Японии, согласился досрочно освободить, отбывавших наказание японских военных преступников, поддержал просьбу Японии о приеме в ООН, доброжелательно решил вопросы о сотрудничестве с Японией в области рыболовства, принял соглашение о сотрудничестве при спасении людей, терпящих бедствие в море. Одновременно был подписан Протокол о развитии торговли.

Что касается статуса и действительности Декларации на сегодняшний день, то с точки зрения международного права абсолютно корректна формулировка

заместителя министра иностранных дел РФ А.П. Лосюкова, указавшего, что "Декларация 1956 г. была ратифицирована обеими странами и по существу является действующим юридическим документом, имеющим характер международного договора"

Как вспоминает академик РАН Тихвинский, возглавлявший в 1956 году советское представительство в Японии, "27 ноября нижняя палата японского парламента единогласно ратифицировала Совместную декларацию, Протокол о развитии торговли, Конвенцию о рыболовстве и Соглашение о сотрудничестве при спасении людей, терпящих бедствие в открытом море. За ратификацию проголосовали все 365 присутствовавших на заседании депутатов, члены группировок, выступавших против нормализации японо-советских отношений общим числом около 60 человек, просто не явились на заседание парламента. 3 декабря советско-японские соглашения были ратифицированы верхней палатой японского парламента - палатой советников, где за ратификацию было подано 224 голоса, а против – 3 [14, с. 129–130] .

8 декабря 1956 г. император Японии Хирохито утвердил ратификацию Совместной декларации и других документов, направленных на нормализацию советско-японских отношений. В тот же день, 8 декабря, Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал вышеупомянутые советско-японские документы.

Для обмена ратификационными грамотами, который, согласно статье 10-й Совместной декларации, должен был быть произведен в Токио, советское правительство назначило делегацию во главе с заместителем министра иностранных дел СССР Н.Т. Федоренко, который прибыл в Токио вечером 11 декабря [11] .

12 декабря в конференц-зале министерства иностранных дел Японии заместитель министра иностранных дел СССР Н.Т. Федоренко и министр иностранных дел Японии М. Сигэмицу обменялись ратификационными грамотами Совместной декларации Союза Советских Социалистических Республик и Японии, а также Протокола между Союзом Советских Социалистических Респуб-

лик и Японией о развитии торговли и взаимном предоставлении режима наиболее благоприятствуемой нации, подписанных в Москве 19 октября 1956 г. и ратифицированных Президиумом Верховного Совета СССР и правительством Японии 8 декабря 1956 г. По условиям Совместной декларации и Протокола они вступали в силу в день обмена ратификационными грамотами; таким образом, указанные Совместная декларация и Протокол вступили в силу 12 декабря 1956 г. [5, с. 447] .

"Факты говорят о том, что в тот момент такая глобальная для Японии цель, как возвращение в мировую общественность возобладала над стремлением решить территориальный спор с СССР вокруг южнокурильских островов. И японская сторона пошла ради этого на компромисс, согласившись на подписание Совместной декларации без конкретного упоминания в ней, что последующие переговоры о мирном договоре будут включать какие-либо другие территориальные вопросы помимо передачи Японии острова Шикотан и группы мелких островов Хабомаи"

Статья 9 Декларации гласит: "Союз Советских Социалистических Республик и Япония согласились на продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией переговоров о заключении мирного договора. При этом Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактически передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией".

"Что касается советской стороны, то она рассматривала Совместную декларацию, как документ, практически регулировавший основные вопросы послевоенных взаимных отношений СССР и Японии, в том числе и территориальный вопрос. Но выдвижение Японией территориальных требований сверх того, что было зафиксировано в Совместной декларации, а также demonstra-

тивно проамериканский курс страны в условиях продолжавшейся холодной войны, привели к ужесточению позиции советской дипломатии".

Профессор Танака Такахико и другие ученые тщательно запротоколировали процесс переговоров. Он также описывается в мемуарах посла Мацумото Сюнъити и журналиста Кубота Масааки.

Хрущев впервые намекнул на возможность возвращения Японии небольших островов Хабомаи и Шикотан в августе 1955 г. На переговорах, которые проходили в Лондоне.

Позиция Японии была достаточно гибкой. Сам Мацумото склонялся к заключению мирного договора на указанных выше условиях. Однако за этим последовала цепная реакция внутри японской элиты, и Токио начал повышать планку, что представляло собой обычное явление внутренней политики периода холодной войны.

Термин «проблема северных территорий», который до этого несколько лет пребывал в забвении, неожиданно вновь вернулся в оборот. Руководитель договорного департамента министерства иностранных дел Японии Симода Такэдзо использовал его в своем выступлении в парламенте 10 марта 1956 г. [10, с. 104] .

На фоне усилившегося внутривластного давления бывший в то время министром иностранных дел Японии Сигэмицу Мамору стремился взять переговорный процесс под свой контроль. Он начал новый раунд обсуждения в 1956 г., потребовав от Москвы решения вопроса на основе возвращения всех четырех островов. Столкнувшись с жестким сопротивлением советских властей, Сигэмицу изменил позицию и в августе 1956 г. уже склонялся к заключению мирного договора на условиях возврата только Хабомаи и Шикотана. Однако японский кабинет министров отверг его предложение.

Тут в дело вмешалась логика холодной войны. 7 сентября 1956 г. Даллес сообщил Сигэмицу о том, что если Япония пойдет на подписание мирного договора с СССР на условиях возврата ей лишь двух островов, то США могут не вернуть Японии Окинаву.

Согласно рассекреченному документу КПСС о политике в отношении Японии, за неделю до визита премьер-министра Хатояма в октябре 1956 г. министерство иностранных дел СССР сообщило, что группа членов парламента во главе с Х. Икэда сопротивляется попыткам сближения с Москвой.

И это несмотря на то, что некоторые круги, включая предпринимательские круги района Кансай, благоприятно относятся к улучшению отношений с коммунистическим блоком.

Холодная война и игра с «нулевой суммой» достигли своего апогея, и Хатояма решил ехать в Москву, чтобы подписать только Совместную декларацию. Об этом свидетельствует ряд документов, опубликованных как в Японии, так и в России. Помимо прочего, часть документов, посвященных переговорам октября 1956 г., была опубликована в Москве в 1996 г.

Существует различие между российской версией, где отсутствует фраза «включая территориальный вопрос» после слов «переговоры по мирному договору», в то время как упомянутая фраза содержится в японской версии документа, которая была опубликована в марте 2005 г. [7, с. 64–65] .

Т. Исикава, бывшим секретарем Коно Итиро, из его личного архива. Существовала заметная разница во мнениях между премьер-министром Булганиным и министром иностранных дел А. Громыко, которые включили в текст указанную формулировку, с одной стороны, и Хрущевым, настаивавшим на ее исключении - с другой.

Действительно, разногласия мнений внутри советской элиты была слишком очевидной. В своих мемуарах Хрущев критикует Сталина за «неспособность» заключить мирный договор. Громыко также критикует Молотова на пленуме ЦК КПСС 1957 г. за препятствование сближению позиций с Японией.

Возможно, реформаторские намерения Хрущева натолкнулись на скрытое сопротивление номенклатурной элиты. Один из переговорщиков тех лет, академик С. Тихвинский до сих пор критикует «волюнтаризм» Хрущева: «Я склонен относить различия во мнениях к тому, что в октябре 1956 г. Хрущев столкнулся с последствиями своей кампании по развенчиванию культа лично-

сти Сталина в виде массовых беспорядков в Польше и Венгрии, а также северокорейского кризиса, возникшего из-за стиля руководства и культа личности Ким Ир Сена. В. Ковыженко, заведующий в то время японским сектором международного отдела КПСС, также был занят отслеживанием ситуации в Северной Корее» [9, с. 38] .

Отсутствие упомянутых выше лиц на церемонии подписания Совместной декларации 19 октября дало Японии возможность сыграть на различиях мнений между Хрущевым и Булганиным-Громыко. Посол Мацумото заручился согласием Булганина, чтобы одновременно с Декларацией опубликовать письмо Громыко-Мацумото, где содержалась формулировка «мирные переговоры, включая территориальный вопрос» [4, с. 83] .

Подписание Совместной декларации встретило горячее одобрение со стороны деловых кругов Японии, давно уже настойчиво требовавших от японского правительства создания благоприятных условий для развития японо-советской торговли [8, с. 11] .

Список использованных источников

1. Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств. 1954-1957. М., 1957. С. 316.
2. Информационно-аналитический бюллетень №3 депутатской группы по связям с Парламентом Японии Госдумы РФ, сентябрь 2000, С. 11.
3. Кошкин А. «Курилы: биография островов» // Вопросы истории. 1995, С. 75.
4. Кунадзе Г.Ф., Саркисов К.О. «Размышляя о советско-японских отношениях» // «Мировая экономика и международная жизнь». 1989, С. 83; 93.
5. Кутаков Л.Н. «История советско-японских дипломатических отношений». М., 1962, С. 447.
6. Млечин Л. «И вновь встает нерешенный вопрос о Японии и островах» // Новое время. 1992, С. 36.

7. Накасонэ Я., Мураками Я., Само С., Нитобэ С. «После «холодной войны»». М., 1993, С. 64–65
8. Носов М. «Зрелое партнерство на фоне экономической конкуренции» // Япония. 1994-1995. – М., 1995, С. 11.
9. Прокопенко С. «Возможный путь развития российско-японских отношений» // www.kuriles.ru, С. 38.
10. Пунжин С. «СССР – Япония: можно ли при помощи права решить проблему «северных территорий»» // «Советское государство и право». 1991, С. 104.
11. Совместное заявление об официальном визите в Японию Председателя Правительства Российской Федерации, 16-17 декабря 2003 г. // <http://www.embjapan.ru>
12. Такахара К. «Япония хочет вернуть острова – Россия пока молчит» // <http://www.inopressa.ru/>
13. Тихвинский С. Л. «Послевоенная нормализация отношений с Японией» // «Проблемы Дальнего Востока». 1995, С. 105.
14. Тихвинский С.Л. «Россия – Япония обречены на добрососедство». М., ИДВ РАН, 1996, С.129–130.

Мударисова Ксения Вадимовна, Дальневосточный Федеральный университет (ДВФУ), магистратура, 1 курс, специальность Международные отношения, тел. +79294249111.